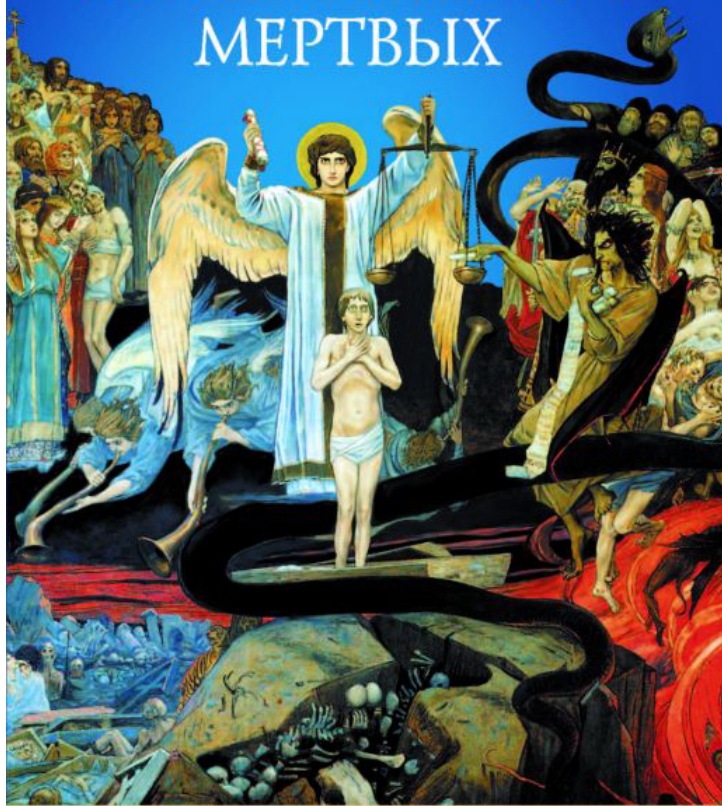

АФИНАГОР АФИНЯНИН

О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

Афинагор Афинянин

О воскресении мертвых

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6281937

О воскресении мертвых / Вст. статья А. И. Сидорова.: Сибирская

Благовонниц; Москва; 2013

ISBN 978-5-91362-713-1

Аннотация

Вниманию читателя предлагается известное произведение «О воскресении мертвых» Афинагора Афинянина – древнецерковного защитника Христовой веры II века. Оно посвящено разностороннему богословско-философскому осмыслению, пожалуй, самого таинственного догмата Церкви – догмата о воскресении и признается наиболее ранним из сохранившихся произведений церковной литературы, специально написанных на данную тему. Ученый подборник Христовой веры выдвигает целый ряд аргументов, доказывающих как возможность, так и необходимость воскресения тела для человеческой природы. Издание предваряется вступительной статьей профессора Московской духовной академии А. И. Сидорова.

Содержание

Вступительная статья	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Афинагор Афинянин

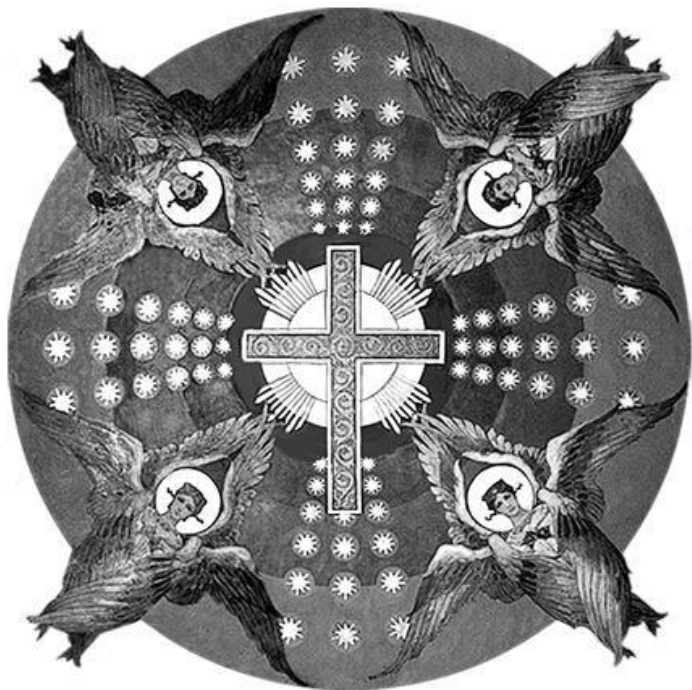
О воскресении мертвых

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-220-1727

Печатается по: Афинагора Афинянина философа О воскресении мертвых // Сочинения древних христианских апологетов в русском переводе со введениями и примечаниями прот. П. Преображенского. СПб., 1895. С. 92–121.

Вступительная статья

Читателю предлагается известное произведение почти неизвестного автора II века, древнего защитника христианской веры от язычников, Афинагора Афинянина «О воскресении мертвых».

Появление самого жанра защитительной литературы в истории церковной письменности связано в первую очередь с тем, что христианская Церковь во II веке сделала значительные успехи в своей миссионерской деятельности, и свет Благовествования проник во многие, даже отдаленные, уголки огромной Римской империи, выйдя и за ее пределы. Процесс обращения в христианство охватил практически все слои пестрого римского общества, в том числе и высшие. Подобный успех христианского Благовествования вызвал естественную реакцию язычества, которая шла, так сказать, по трем направлениям: государственного неприятия религии Христовой, противления ей со стороны языческой интеллигенции и непонимания ее в массе языческого плебса. К этому добавлялась уже ставшая традиционной враждебность иудаизма к Церкви Христовой. Взаимодействие данных четырех «реакционных факторов» и определило во многом задачи ранней христианской защитительной литературы – апологетики.

Афинагор, являясь одним из самых способнейших греческих защитников христианской религии, был практически неизвестен в церковной древности. Поэтому не случайно, что монография современного ученого Б. Пудрона, посвященная этому апологету, начинается с главы «В поисках неизвестного автора» (*A la recherche d'un inconnu*)¹. Мы обладаем лишь двумя краткими упоминаниями об Афинаго-

---

¹ *Pouderon B. Athénagore d'Athènes: Philosophe chrétien. Paris, 1989. P. 19–35.*

ре. Первое из них встречается у св. Мефодия Олимпийского (ум. 311–312), который в своем сочинении «О воск ресении» ссылается на защитительный труд Афинагора «Прошение за христиан», цитируя его и прямо называя имя автора. Второе упоминание восходит к малоизвестному церковному историку V века Филиппу Сидету, бывшему одно время диаконом у св. Иоанна Златоуста.

Из сообщения Филиппа Сидета можно выяснить следующее: Афинагор жил во второй половине II века, был родом из Афин, где, вероятно, принадлежал к школе последователей философа Платона; что он собирался выступить с полемическим сочинением против христиан, но вместо этого сам обратился и стал защитником христианства. Скорее всего, Афинагор много путешествовал, и то, что предание о нем сохранилось в малоазийских церквях (св. Мефодий и Филипп Сидет), заставляет высказать предположение: некоторое время этот церковный писатель подвизался и в Малой Азии. Сложнее обстоит дело с сообщением Филиппа относительно Афинагора как родоначальника известного «огласительного училища» в Александрии, ибо высказываться здесь можно лишь только в плане гипотетическом, ибо остальные источники не подтверждают сообщения Филиппа. Можно высказать догадку, что Афинагор некоторое время жил в Александрии и открыл здесь частную «философско-христианскую школу» наподобие школы св. Иустина в Риме. Однако данная школа, скорее всего, являлась лишь прообразом будуще-

го «огласительного училища», имеющего хотя и смутные, но все же заметные формы «церковного учреждения». Можно предполагать также, что деятельность Афинагора в Александрии вряд ли была продолжительной, поэтому она и не оставила заметных следов в предании Александрийской церкви.

Подробных сведений о творчестве этого апологета не сохранилось, но известны два его труда, дошедших до нашего времени. Первое сочинение – «Прошение за христиан» – было направлено римским императорам Марку Аврелию и Коммоду, «соцарствование» которых приходится на 176–180 годы, и, вероятнее всего, произведение было написано в 177 году. Как и некоторые другие христианские апологеты (свв. Аполлинарий Иерапольский, Мелитон Сардийский и др.), Афинагор пытался апеллировать к просвещенному разуму «императорафилософа» (Марка Аврелия), стараясь доказать неразумность и бесполезность преследования христиан. Защита христианства здесь строится по трем основным пунктам: 1) опровержение обвинений христиан в безбожии, 2) опровержение обвинений их в людоедстве и 3) опровержение обвинений в кровосмешительстве. По логичной стройности, ясности и четкости языка сочинение Афинагора явно превосходит аналогичные труды предшествующих греческих авторов такого защитительного жанра.

Второе произведение Афинагора – «О воскресении мертвых», которое и предлагается читателю в данной книге. Трактат, вероятно, написан спустя некоторое время после

«Прощения» (возможно, в 80-х годах II века). По объему он несколько меньше «Прощения» (25 глав) и распадается на две части: в первой части («отрицательной») автор устраняет аргументы, направленные против учения о воскресении, а во второй («положительной») приводит доводы в пользу этого учения. Значение трактата состоит в том, что он является первым в христианской письменности сочинением, целиком посвященным теме воскресения из мертвых и представляющим этот аспект христианского вероучения в достаточно систематическом виде. Следует отметить, что учение о воскресении из мертвых ко времени написания произведения еще не обрело четких форм в церковном вероучении, хотя основные контуры данного учения были намечены еще в Ветхом Завете². Позднее святой апостол Павел, опираясь на Ветхий Завет, развил некоторые существенные элементы учения о бессмертии (1 Кор. 15 и др.); ряд других важных моментов этого учения (связь его и христологии, взаимоотношения проблемы воскресения и вопроса о бессмертии души и тела человека и т. д.) получили некоторое раскрытие также в творениях мужей апостольских. Однако пока это были лишь разрозненные элементы, не сведенные в более или

---

² Например, «по воззрению Пятикнижия, человек создан был не для смерти, а для жизни. Употребление плодов древа жизни должно было поддерживать его сотворенную неиспорченную природу. Со времени грехопадения человек подчинен закону смерти... Но и павшие люди не лишились надежды достигнуть состояния первоначальной жизни и бессмертия» (Юнгеров П. Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. Казань, 1882. С. 21).

менее стройную систему взглядов. Кроме того, нельзя не заметить, что данное учение встретило серьезную оппозицию как извне, так и изнутри Церкви. Она исходила прежде всего от сторонников языческого мирозерцания. Уже «миссионерская» речь святого апостола Павла (Деян. 17, 31–33) ясно показывает, что вера христиан в воскресение мертвых была главным преткновением для язычников. В эпоху Афинагора сопротивление их этому одному из основных пунктов христианского вероучения было не менее сильным. Оно равным образом было характерно как для широких слоев языческих масс, так и для языческой интеллигенции. Реакция языческой массы засвидетельствована в послании Галльских церквей, сохраненном Евсевием Кесарийским (Церк. ист. V, 1). Повествуя о гонениях на христиан в Галлии при Марке Аврелии, оно среди прочего констатирует: «Тела мучеников, всячески поруганные в поучение всем, оставались шесть дней под открытым небом, затем беззаконники их сожгли и смели пепел в реку Родан, протекающую поблизости, чтобы ничего от них на земле не оставалось. Они делали это в расчете победить Бога и отнять у них возрождение. Они так и говорили: “Чтобы и надежды у них не было на воскресение, поверив в которое они вводят странную новую веру, презирают пытки и готовы с радостью идти на смерть. Посмотрим, воскреснут ли они и сможет ли их Бог помочь им и вырвать из наших рук”». Реакция же языческой интеллигенции отчетливо отразилась в «Истинном слове» Кельса – современника

Афинагора. Этот образованный языческий философ называет учение о воскресении «мерзостным и невозможным», отмечая, что данное учение не разделяется и некоторыми из христиан³.

Можно предположить, внутри Церкви и «около» нее также существовало определенное противление учению о воскресении мертвых. Эта оппозиция исходила преимущественно от сторонников различных гностических сект. Собственно говоря, данные секты были типичным «около-христианским явлением»: паразитируя на Теле Церкви, они увлекали в прелесть ряд нестойких ее членов. Эта прелесть проявлялась двояким образом: либо «псевдогностики» прямо отрицали воскресение тел, как, например, архонтики, утверждающие, что «нет воскресения плоти, но есть одно воскресение души»; либо отрицали его косвенным образом, считая, что воскреснет «тело духовное», абсолютно чуждое земному телу. Последняя форма «псевдогностического учения о воскресении» нашла выражение в секте валентиниан. В наиболее полном виде оно представлено в одном из сочинений, найденных в Наг-Хаммади, которое носит название «Слово о воскресении» (или «Послание к Регину»). Формально при этом «псевдогностики» опирались на слова апостола Павла: плоть и кровь не могут наследовать Царствия

---

³ *Origene. Contre Celse. Vol. 3 / Ed. par M. Borret // Sources chretiennes. Paris, 1969. № 147. P. 48.*

Божия, и тление не наследует нетления (1 Кор. 15, 50)⁴

---

⁴ «Псевдогностики» вообще весьма часто апеллировали к авторитету великого Апостола языков. Особенно это касается валентиниан, которые опирались на «тайное предание», якобы дошедшее только до них от св. Павла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.